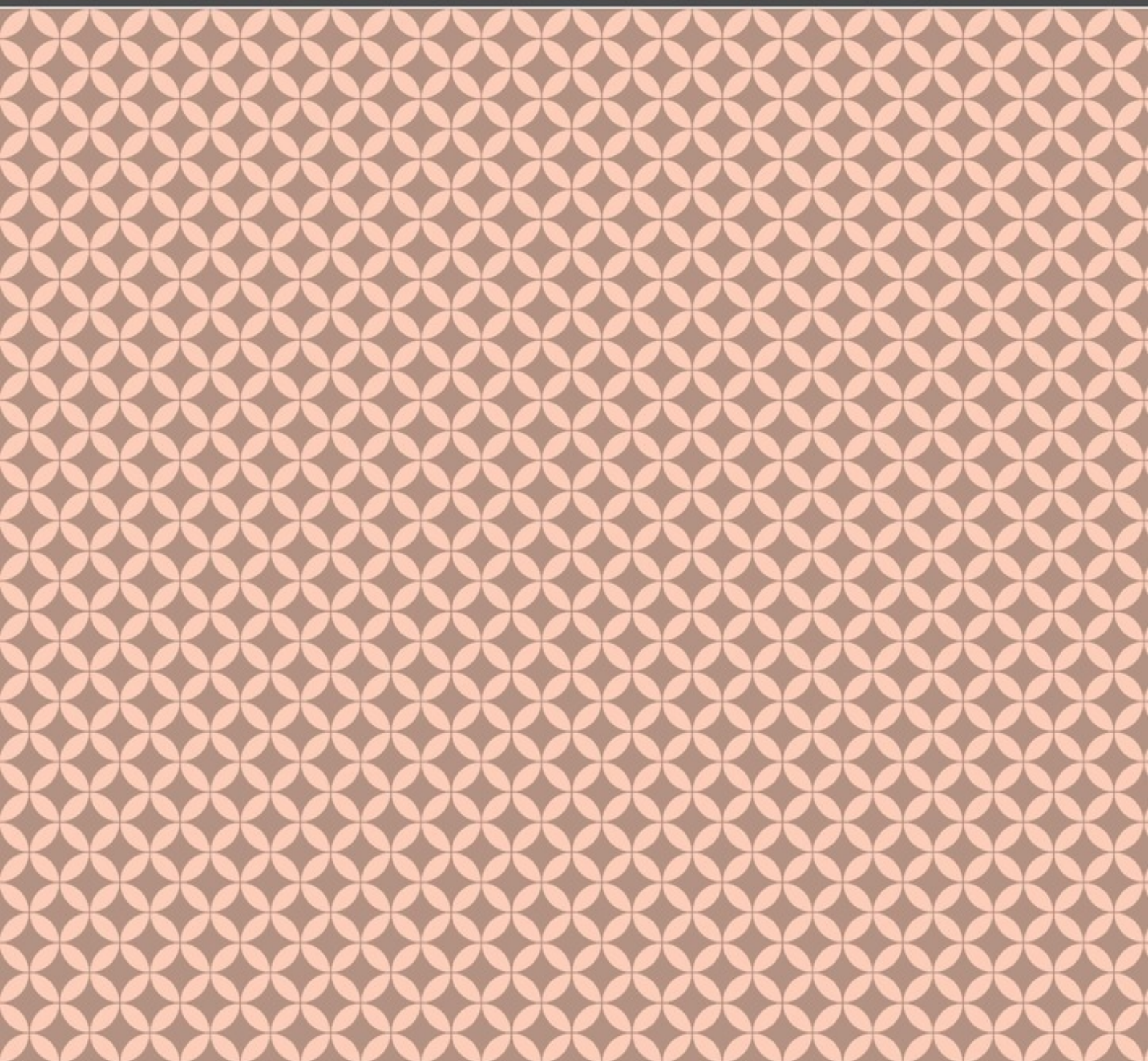

Дмитрий Луговой

Зловещий враг

Дмитрий Луговой

Зловещий враг

«Издательские решения»

Луговой Д.

Зловещий враг / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837076-2

Звездолёт космических контрабандистов «Ночная звезда» встретил на просторах Вселенной космический корабль «Золотой Восход», исчезнувший более 100 лет назад. И этот корабль просил о помощи. Единственная найденная в живых девушка предупреждает контрабандистов о грозящей им смерти. 10 000 000 кредитов — аванс делового предложения. Сможет ли от него отказаться охотник за головами?

ISBN 978-5-44-837076-2

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Зловещий враг

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7076-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Светодиодные панели, зашитые в потолок, нервно мигали, словно им передавалось напряжение, витавшее в воздухе. Половина ламп вообще не горела, погружая ведущий в корабельный отсек туннель в тревожную полутьму, наполненную хриплым воем сирены да отголосками далёких выстрелов и взрывов.

Макс Гудвин, подполковник Императорской армии, награждённый четырьмя Серебряными Звёздами, полный кавалер Галаксиона, командующий Третьим Легионом Бессмертных, повёл шеей, осматривая подчинённых.

Из почти сотни элитных бойцов, отобранных из триллионов обитателей звёздных систем Империи, прошедших подготовку в лагере смерти Кирион и переданных под его руководство для охраны научно-исследовательской базы «Ядро», всего за двое суток в живых осталось лишь четверо.

Все они, включая и самого Гудвина, были закованы в чёрные бронекостюмы, скрывавшие половые различия и даже в некоторой степени изменявшие телосложения бойцов, а их лица спрятаны под непроницаемыми для глаз щитками, работавшими в инфракрасном, видимом и ультрафиолетовом диапазоне. Ни один враг не пройдет мимо них незамеченным...

«А этот – может!» – с досадой, но без страха, подумал Макс, проверяя по индикатору количество зарядов в своем плазмогане.

Он не боялся того, кто почти уничтожил «Ядро», этот шедевр инженерной мысли, форт с пятью линиями обороны, каждая из которых была непреодолимой преградой для десантов Федерации, Союза и Альянса. Но он испытывал некоторые сомнения насчёт моральной устойчивости своих подчинённых.

Даже сейчас, когда их лица скрыты от его взора, Гудвин явственно различал липкий страх, ползущий по их венам.

Хохмачка Лидия, она же старший лейтенант Эллис, флиртовавшая со всеми мужчинами комплекса, но при этом не дававшая ни одному из них шанса забраться в её трусики, стояла по правую руку от подполковника и до сих пор не проронила ни слова. А ведь даже во время Бойни на Лопероне она умудрялась подшучивать над сидевшими в окопах товарищами.

Майор Эрик Лайонс, за глаза называемый Одноглазым из-за того, что веки на его правом глазу были почти сомкнуты, оставляя лишь маленькую щёлочку, сквозь которую он и глядел на этот мир, внешне выглядел спокойным, но его палец, лежавший на спусковом крючке протопушки, нервно подрагивал, выдавая страх, снедавший майора.

Капитан Джозеф Патрик, стоявший чуть позади лейтенанта Эллис, носивший кличку Малыш Джо по причине своего, мягко говоря, невысокого роста, то и дело хрустел шеей. Звук был едва заметный, остальные, возможно, даже не слышали его, но Гудвин понимал его значение: Малыш поглядывает в сторону выхода, готовый дать дёру в любой момент.

Наконец, всегда невозмутимый сержант Александер, человек-гора по имени Джек, специально под которого пришлось переделывать стандартное ложе криокапсулы, человек, про которого говорили, что даже во время секса на его лице не отражается ни одной эмоции, громко сглатывал каждый раз, когда их ушей достигал очередной крик раненого или умирающего.

Самое же страшное состояло в том, что Гудвин не мог винить своих людей за парализующий их мышцы ужас. Он сам видел, на что способен их враг, и, пусть и не испытал страха, ощущал, как мурашки беспокойства ползают по его спине при одной только мысли об очередном бое с этим противником.

Но отступать было нельзя. За их спинами находился коридор, ведущий в транспортный отсек, место, куда и направлялся их противник. И их долг состоит в том, чтобы не допустить его побега с этой проклятой богами планеты.

– Может, стоит забраться на корабль и улететь, командир? – пискнул капитан Патрик после очередного, очень близкого к ним, взрыва. – Подорвём остальные звездолёты к чёртовой матери и улетим, а?

Предложение было заманчивым. Очень заманчивым. Гудвин на секунду задумался, обдумывая его. Если уничтожить все корабли, кроме одного, то можно улететь и оставить врага на планете, на планете, которую, возможно, больше никто и никогда не найдёт. Он найдёт способ убедить Императора уничтожить все сведения о «Ядре», чтобы ни одной горячей голове в Штабе не пришла мысль вернуться сюда.

Но при таком раскладе оставался микроскопический шанс, один на миллион, один на миллиард, что когда-нибудь, в отдалённом будущем, планету случайно откроет какой-нибудь полуспившийся торговец или опьянённый просторами свободного космоса авантюрист, и тогда их противник получит доступ к кораблю.

Нет, враг должен быть уничтожен здесь. Сегодня!

– Остаёмся на месте! – твёрдым голосом произнёс Гудвин, обращаясь ко всем бойцам. – Как только покажется противник – открываем огонь на поражение!

Ему показалось или в воздухе и впрямь растворился тихий вздох коллективного разочарования? Плевать. Лишь бы во время боя не наложили в штаны!

Истошный вопль, раздирающий душу и выворачивающий наизнанку нутро, раздался совсем близко от группы Макса, а спустя мгновение из-за угла, образованного поворотом туннеля, вылетело человеческое тело.

С глухим стуком оно врезалось в стену и рухнуло на пол, раскидав конечности в разные стороны, подобно тряпичной кукле, что надоела хозяину и была брошена, чтобы не мозолила глаза.

Вслед за телом из-за угла появилась и та тварь, что отправила его в свободный полёт. При одном взгляде на неё бойцы Гудвина непроизвольно отступили назад.

В тридцати метрах от них, опираясь на четыре мощные лапы, каждая толщиной с полтора сержанта Александера, стояло огромное существо, отдалённо напоминавшее собаку, только с пятью метрами в холке.

Из раскрытой пасти твари на пол падали капли слюны, в каждой по паре галлонов жидкости. Между клыками, наклонёнными вперёд так, что даже при сомкнутых челюстях они оставались снаружи морды, застряли куски человеческого мяса. Кровь, стекавшая с них, смешивалась со слюной твари и длинными нитками спускалась к полу.

Метровые когти, которыми оканчивались лапы «собаки», возбуждённо царапали пол, предвкушая очередной перекус, из гортани раздавались утробные звуки, обтянутое чёрной кожей тело бугрилось мышцами, которым, казалось, даже не было ведомо понятие усталости, а двухметровый хвост, раздваивавшийся посередине, нетерпеливо хлестал по стенам, выбивая из них бетонную крошку.

– Огонь! – выкрикнул Гудвин, надавливая пальцем на курок.

Одновременно с его выстрелом тварь рванулась вперёд.

Гигантскими прыжками она покрывала отделявшее её от солдат расстояние, умудряясь при этом так распластаться в воздухе, что ни один выстрел бойцов не доходил до цели.

Вот плазма, которую выплюнул плазмоган Гудвина, пролетела в считанных сантиметрах от остроконечного уха твари. Вот пучок протонов, выпущенных Лайонсом, пронёсся через ту точку в пространстве, где долей секундой ранее находилась задняя лапа твари. Вот два луча бластеров прорезали воздух под брюхом твари и ушли в никуда.

– Не отступать! – закричал подполковник, не столько услышав, сколько почувствовав, что Малыш Джо бросил своё оружие и бросился бежать.

Гудвин успел выстрелить ещё раз, и в этот момент многотонная чёрная масса врезалась в их строй, раскидав солдат в разные стороны.

Макс отлетел к стене и ударился о неё затылком. Гермошлем смягчил удар, и всё же подполковник на мгновение лишился способности видеть.

Но не слышать. Жуткий вопль Лайонса, тысячекратно усиленный динамиками внутри его шлема, едва не разорвал в клочья барабанные перепонки Гудвина.

– Нет! – закричала вслед за этим лейтенант Эллис, и плечо подполковника взорвалось от боли.

Макс завалился на бок и, открыв глаза, огляделся.

Тварь рвала зубами живот Лайонса, который, как ни парадоксально, похоже, всё еще был жив. Лейтенант Эллис, обезумев от страха, палила из своего бластера во все стороны, изредка попадая в их противника, но куда чаще вызывая появление новых трещин в стенах туннеля. В метре от женщины конвульсивно дёргал ногами сержант Александер, чья голова превратилась в дымящееся месиво крови, мозгов и костей. Чуть дальше лежал и трусливый капитан Патрик с огромной дыркой в спине: даже бронекостюм не был способен защитить от луча бластера максимальной мощности, а именно таковую вопреки приказу Гудвина, похоже, и выставила Эллис.

Очередной луч обжёг шею подполковника, и он понял, что выбора у него уже нет.

Он приподнял ствол своего плазмогана и, почти не целясь, выстрелил.

Шар из плазмы стремительно пролетел между передних лап твари, увлечённо грызшей Лайонса и, кажется, даже не замечавшей выстрелов лейтенанта, и на мгновение накрыл собой голову Эллис. Одна секунда – и обезглавленное тело сначала упало на колени, выпуская бластер из рук, а затем завалилось на бок и распласталось на полу.

Гибель лейтенанта Эллис напомнила твари о том, что возможно главный из её противников всё ещё жив. Она молниеносно взмахнула хвостом, и одна из его половинок, подхватив Гудвина, бросила его вперед.

От сильного удара спиной о пол у подполковника сбило дыхание. Тварь же, не теряя ни доли мгновения, прыгнула вперёд, готовясь насадить его тело на один из своих окровавленных клыков.

Но Макс Гудвин стал командиром Третьего Легиона Бессмертных не за красивые глаза.

Плазмоган отлетел в сторону, когда тварь швырнула его, и подбирать его времени не было. Вместо этого подполковник на секунду включил на полную мощность встроенные в бронекостюм двигатели.

Вырвавшееся из мини-сопел пламя расплавilo плиту под Гудвином, и он провалился в образовавшуюся траншею, одновременно активировав силовое поле костюма.

Непроницаемая сфера накрыла Макса полностью, и клыки твари в бессильной ярости лязгнули по ставшему вдруг плотным воздуху.

Разумеется, поле не защитит Гудвина, если тварь продолжит атаки. Но он ведь и не собирался этого ждать.

Пока тварь удивлённо скребла по полю одним из когтей, подполковник выгреб из кармана пять маленьких блестящих шариков с абсолютно гладкой поверхностью.

– Что любопытно, почему не можешь меня съесть? – убрав щиток гермошлема, чтобы тварь могла видеть его глаза, ухмыльнулся Гудвин. – Так ты наклонись, я тебе объясню!

Тяжёлые чёрные как беззвёздная ночь веки твари на миг прикрыли её жёлтые глаза. Немного подумав, тварь втянула когти и наклонилась к полю своей мордой.

– Получай! – тут же взревел Макс, убирая поле и выбрасывая шарики вверх.

Снаряды антивещества, а это были именно они, с радостью столкнулись с мордой твари. Их хрупкие оболочки не выдержали удара и разорвались, высвобождая немыслимое количество энергии, но Гудвин уже сомкнул, снятое было, силовое поле.

Раздался оглушительный взрыв, потолок туннеля не выдержал и обрушился вниз, погребая под собой и подполковника, и разорванные в клочья останки твари.

Когда Гудвин пришел в себя, то обнаружил, что лежит на полу в той части коридора, что прилегала к корабельному отсеку. Когда и как он успел выбраться из-под завала, подполковник не помнил, но сейчас его это не волновало.

Он попытался подняться на ноги и едва не рухнул обратно из-за пронзившей левое колено острой боли. Кое-как удержав равновесие, Гудвин дотронулся пальцем до кармашка на левой груди костюма, и медблок, встроенный в него, легким касанием шприца ввёл под кожу мужчины обезболивающее.

Постояв некоторое время на месте и убедившись, что колено больше не мешает передвигаться, Гудвин медленно подошёл к перегородившим проход бетонным блокам, смешанным с землёй. Кое-где к земле примешались кровь и мясо, человеческое и не только. Значит, тварь все-таки сдохла!

Гудвин задрал голову вверх. База «Ядро» была построена под землёй, но после взрыва, разрушившего потолок, толща горной породы, лежавшая на нём, обрушилась вниз, и теперь сквозь стометровый колодец в туннель заглядывали утренние лучи местной звезды, словно призывая мужчину поскорее выбраться на поверхность.

– Уже иду! – прошептал им Гудвин, чувствуя лёгкие касания тепла на своих щеках.

Повернувшись спиной к созданному завалу, навсегда погребшему под собой жуткую тварь и пытавшихся остановить её солдат, подполковник, припадая на левую ногу, медленно поплелся в сторону шлюзов, отделявших ангар с кораблями от остальной части комплекса.

Освещение, даже аварийное, уже не работало, и пробираться приходилось в потемках.

Но Гудвин за те четыре года, что длилась его служба на «Ядре», досконально изучил каждый коридор, каждый кабинет, каждый кубический сантиметр комплекса, и легко мог найти дорогу, даже бредя вслепую.

Вскоре пальцы его левой руки, выставленной вперёд, наткнулись на холодный металл шлюзовых створок. Гудвин сместился чуть левее и нашарил панель доступа. Откинув крышку, он наощупь набрал код.

Пару секунд ничего не происходило, и Макс уже подумал, что неверно нажал на какую-то клавишу, но в этот момент приводы створок ожили, натужно загудели, словно выражая недовольство тем, что их заставили работать, и медленно потянули их вниз, освобождая проход.

Не дожидаясь, когда створки полностью уйдут в пол, Гудвин перешагнул через них и вошел в ангар.

– Здравствуй, Гудвин! – мягкий, обволакивающий сознание, женский голос заставил подполковника вздрогнуть.

Он обернулся назад и удивлённо заморгал. Как он мог не заметить эту прекраснейшую из женщин, ведь она стояла совсем рядом со входом?

– Я так долго ждала тебя, Гудвин! – произнесла женщина, протягивая в его сторону руки.

Одежды на женщине совсем не было, но сейчас это казалось Гудвину столь естественным, что недоумение вызывало скорее наличие одежды на нём, чем нагота его собеседницы.

Он принялся сдирать с себя бронекостюм, этот придуманный извращённым мозгом кокон, что мешал ему соединиться с женщиной. Вначале костюм не поддавался, но затем покорился воле хозяина и, приятно щекоча кожу, сполз на пол.

Ещё одно движение, чтобы снять стеснявшие пах трусы, – и Гудвин уже столь обнажён, сколько и прекрасное создание, медленно плывшее ему навстречу.

– Мы улетим далеко-далеко, – говорила женщина, приближаясь к Максy. – На планету, где кроме нас, не будет никого. Мы будем ходить голышом по полям и лесам и наслаждаться природой и друг другом!

Женщина подошла к Гудвину вплотную, и их губы сами собой слились в страстном поцелуе. Руки женщины легли на бёдра мужчины и принялись медленно поглаживать их, а ладони подполковника обхватили мягкие, податливые ягодицы женщины, заставив её прижаться прожностью к его паху.

– Я стану матерью твоих детей, – оторвавшись от губ Гудвина, прошептала женщина. В её бездонных голубых глазах можно было утонуть как в океане. – У нас будет много детей. Десятки десятков. Ты ведь хочешь детей?

– Хочу! – хриплый вздох едва не разорвал грудь Гудвина. – Давай займёмся этим вопросом прямо сейчас! – и он припал к её груди, как путник в жаркой пустыне припадает устами к случайно найденному ключу родниковой воды.

Страстное желание овладеть женщиной снедало подполковника, но он не решался перейти к более решительным действиям, боясь быть отвергнутым, и лишь лобызал её груди и теребил языком розовые соски.

Женщина смеялась, довольная его ласками, и то взъерошивала его волосы, то едва уловимыми касаниями пересчитывала позвонки в его хребте, вызывая орды мурашек, сбегавших к ягодицам Макса.

– Госпожа, – прошептал он через минуту или через час (время утратило свой привычный ход, сойдя с ума от любви, как и сам Гудвин), с трудом оторвавшись от лобызания грудей женщины, – позвольте мне овладеть вами!

– Только не здесь! – ласково улыбаясь, ответила женщина.

– А где? – обвел ангар растерянным взглядом Макс.

Женщина на минуту задумалась, осматривая собранные в ангаре корабли. Здесь был и огромный имперский крейсер, фактически жилой дом для сотен и даже тысяч солдат, путешествовавших между звёзд от одной планеты к другой, и скоростная яхта, предназначенная для романтических путешествий внутри звёздных систем, и два авианосца, во время боя выпускавших из себя маленькие перехватчики подобно тому, как улей выпускает из себя пчёл, и легкий эсминец, предназначенный, скорее, для разведывательных рейдов, чем для полноценного боя.

– Вон там! – изящно показала пальцем на крейсер женщина. – Его как раз хватит для всех наших детей!

Гудвин оглянулся через плечо на корабль, несколько секунд взирал на него оценивающим взглядом, потом вновь повернулся к своей Госпоже, и робким голосом, так разительно отличавшимся от того, каким он отдавал приказы своим бойцам, произнес:

– Но ведь столько детей появится не сразу. Может, нам стоит взять этот корабль? – махнул он рукой на звездолёт слева от себя. – Он быстр и стремителен как ни один корабль во Вселенной. Он домчит нас до самой крайней точки в Галактике за считанные мгновения!

Женщина повернула свою изящную шейку в сторону предложенного ей корабля и, немного хмурясь, взглянула на него.

Это был личный корабль Гудвина. Один из пяти, построенных на верфи Императорского Дворца. Размером он был с прогулочную яхту, но при этом на нём нашлось место и комфортабельной каюте со всеми удобствами, позволявшими пассажиру забыть о том, что он находится на корабле, и гипердвигателю, что переносил звездолёт из системы в систему, не тратя на это месяцы и годы, и мощным ракетным турелям, призванным защитить корабль от врагов, и генератору силового поля, обеспечивавшего ему защиту не хуже, чем у крейсера.

– Хорошо, – кивнула наконец женщина, вызвав приступ щенячьей радости у Гудвина. – Овладей мной на нём!

Подполковник взял Госпожу за руку и повел к своему кораблю. Начищенная до зеркального блеска обшивка призывно поблёскивала, предлагая немедленно пуститься в увлекательнейшее путешествие по неизведанным местам Галактики, турели, расположенные под брю-

хом звездолёта, громогласно, хоть и безмолвно, заявляли, что не дадут в обиду хозяина и его Госпожу, а внутрисистемные двигатели в хвосте звездолета словно били копытом, готовые сорваться с места в любое мгновение.

– Прошу, Госпожа! – набирая на панели возле шлюзовой двери код, произнес Гудвин.

Едва его палец нажал на кнопку «Enter», по продолговатому дисплею панели побежал ряд зелёных цифр. Их бег длился всего несколько секунд, после чего внутри корабля что-то отчётливо щёлкнуло.

– В чём дело? – недовольно нахмурилась женщина, видя, что дверь шлюза и не думает открываться.

– Как говаривал мой отец: «Победа или смерть!» – прошептал в ответ Гудвин, ведя мысленный отсчет: «... восемь... семь... шесть...»

Госпожа выдернула запястье из пальцев Макса и повернулась к нему лицом. Оно уже не было прекрасным: брови сошлись, образуя сплошной волосяной покров, отделявший лоб от того, что располагалось ниже; нос удлинился и загнулся вниз, приобретая схожесть с птичьим клювом; глаза почернели, словно на раскинувшийся в них океан налетела буря; губы сузились, превратившись в едва заметные полоски, а зубы, наоборот, увеличились и вырвались из челюстей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.